

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(1972—1982 гг.)

К 60-летию СССР наука в союзных республиках Средней Азии пошла с большими и общепризнанными достижениями и в деле изучения древней истории этого обширного региона, являющегося, в свете новых открытий, одним из крупных очагов сложения и развития мировой цивилизации.

В наши дни археологические исследования на территории Средней Азии ведутся в возрастающем объеме и осуществляются силами многочисленного коллектива ученых Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии, Каракалпакии, действующих в тесном содружестве и при активном участии ученых Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. Итоги их исследовательской работы широко освещаются в литературе, выходящей в свет в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Душанбе, Фрунзе, Ашхабаде и Нукусе. Стало традицией деятельное участие ученых центральных научных учреждений страны во многих коллективных трудах, издаваемых в Средней Азии, и ученых среднеазиатского региона в трудах, издаваемых в Москве, Ленинграде и других городах.

Наш обзор литературы последнего десятилетия по древней истории знакомит читателя с основной частью книжной продукции, выпущенной в свет научными учреждениями и организациями среднеазиатских республик¹.

Минувшее десятилетие было временем дальнейшего и довольно быстрого накопления все большего количества материалов по истории первобытного общества на земле Средней Азии. Значительно расширились представления об ареале распространения стоянок различных стадий каменного века и локальных особенностях палеолитических культур данного региона, включая некоторые районы Памира и Припамирья. Не менее активно шел процесс обогащения наших знаний о времени мезолита и неолита, а также об эпохе бронзы. В этих условиях создавались благоприятные условия для появления в свет ряда сводных обобщающих работ археологов Средней Азии.

¹ Вводя речь о книжной продукции, необходимо отметить расширение возможностей исследовательских публикаций по древней истории Средней Азии, в частности, благодаря систематическому изданию таких серийных сборников, как «История материальной культуры Узбекистана» и «Афрасиаб» (Ташкент), «История материальной культуры Таджикистана», «Материальная культура Уструшаны», «Археологические работы в Таджикистане» (Душанбе), «Материальная культура Туркменистана», «Памятники Туркменистана», «Каракумские древности» (Ашхабад) и др. В этих сборниках также опубликовано много статей, посвященных проблемам истории материальной культуры древности. Статьи и работы ученых Средней Азии печатаются также на страницах центральных журналов и периодических изданий («Советская археология», «Вестник древней истории», «Краткие сообщения Института археологии АН СССР») и в таких сборниках, как «Средняя Азия в древности и средневековье».

В аспекте методологии исследования памятников древнего каменного века заслуживает внимания труд Р. Х. Сулейманова (Самарканд) по детальному и многостороннему статистическому изучению стоянки в пещере Оби-Рахмат времени перехода от мустье к верхнему палеолиту². Продолжается работа и над восходящими к палеолиту памятниками каменного века, обнаруженными в черте современного города Самарканда³, а также в долине Зарафшана⁴. В масштабе всей Средней Азии итоги изучения памятников эпохи палеолита в связи с проблемой антропогена данного региона подводятся в работе В. А. Ранова и С. А. Несмеянова⁵.

Проблемы изучения мезолита юга Узбекистана в связи с результатами изучения культурных напластований пещеры Мачай освещаются в книге У. И. Исламова (Самарканд)⁶. Аналитически рассмотрены культурные отложения в гротах Обишир I и Обишир II (высокогорный район р. Сох в Южной Фергане) в книге того же автора, существенно обогащающей наши представления о жизни и быте племен горной Ферганы эпохи мезолита⁷. М. Р. Касымову принадлежит первая сводная работа по итогам изучения кремнеобрабатывающих мастерских и шахт каменного века Средней Азии⁸. К этой теме примыкают также публикации Т. М. Мирсаатова⁹.

Особенно важно, что в своей совокупности многочисленные памятники каменного века Средней Азии позволили установить как общие черты, так и особенности развития культур первобытного общества различных зон данного региона, более детально проследить локальный процесс перехода от присваивающего хозяйства к производящему. Заметить параллели и отличия этого процесса сравнительно с другими областями всего Среднего Востока.

Существенно обогатился и запас сведений о памятниках эпохи бронзы в пределах Средней Азии, в том числе еще недавно совсем мало известных памятниках времени поздней бронзы и раннего железа. Особого внимания заслуживают наметившиеся связи древнейшей земледельческой протогородской культуры юга Туркменистана, Узбекистана и юго-запада Таджикистана с высоко развитыми цивилизациями северо-востока Ирана и других стран древнего Востока. Более четкими стали и представления исследователей о местной основе раннегородской цивилизации в Средней Азии. Уточнены и расширены представления о сфере хозяйственных занятий населения эпохи бронзы, о присущих ему древнейших формах религии и обрядов.

Археолог А. А. Аскарлов (Самарканд) на основе открытия и изучения остатков поселения Сапалли-тепе (Сурхандарья) выступил с большой работой, освещающей историю земледелия эпохи бронзы на юге Узбекистана. В книгу входят следующие разделы: «Истоки происхождения культуры Сапалли и генетическая взаимосвязь ее периодов», «Производящее хозяйство и ремесло», «Общество», «Опыт палеоэтнографической реконструкции общины Сапалли»¹⁰. Книга содержит сопоставления с класси-

² Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972, 172 с. В некоторый упрек автору, как и авторам указанных ниже книг, следует поставить нечеткое разделение и смешение понятий «грот», «навес», «пещера».

³ Сулейманов Р. Х., Исаков М. М., Таиходжаев Ш. Древний Самарканд. — В кн.: Археологические памятники. Ташкент, 1980, 83 с.

⁴ Таишкенбаев Н. Х., Сулейманов Р. Х. Культура древнекаменного века долины Зарафшана. Ташкент, 1978, 148 с.

⁵ Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973, 161 с.

⁶ Исламов У. И. Пещера Мачай. Ташкент, 1975, 136 с.

⁷ Он же. Обиширская культура. Ташкент, 1980, 178 с.

⁸ Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972, 160 с.

⁹ Мирсаатов Т. М. Шахты Учтута. Ташкент, 1973, 108 с.; он же. Горные разработки в эпоху камня. Ташкент, 1977, 141 с.

¹⁰ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, 231 с.; он же. Сапаллитепа. Ташкент, 1973, 172 с.

ческими памятниками Передней и Южной Азии и Северной Африки, к чему нередко прибегают и другие исследователи древней истории Средней Азии¹¹. А. А. Аскарову (в соавторстве с Л. И. Альбаумом) принадлежит и монографическое описание Кучук-тепа (Сурхандарьинская область Узбекистана) — остатков поселения, начальный этап истории которого восходит к первой половине VIII в. до н. э., а завершающий — к концу VI—V вв. до н. э., охватывая, таким образом, время поздней бронзы и раннего железа¹². Последнее, впрочем, ставится другими исследователями под сомнение, поскольку было бы точнее говорить в данном случае не об эпохе раннего железа, а о периоде перехода к нему от эпохи поздней бронзы¹³.

В круг многочисленных публикаций советских ученых по открытым на земле Туркмении замечательным памятникам древнеземледельческой культуры эпохи бронзы входит исследование И. С. Масимова, специально посвященное керамическому производству по данным раскопок Алтын-депе¹⁴. Автор приходит к выводу, что население квартала гончаров конца III — начала II тыс. до н. э. уже занимало определенную ступень в социальной организации Алтын-депе времени преддверия образования классового общества.

Памятникам эпохи камня и бронзы Кетмень-Тюбинской котловины (к северо-востоку от Ферганской долины), прилегающей к районам Центрального Тянь-Шаня, уделено большое внимание в сборнике статей по истории и археологии этого региона (статьи А. К. Абетекова, Д. Ф. Винника, Н. Г. Галочкиной, М. Кубатбекова, И. Кожомбердыева, М. Б. Юнусалиева и др.)¹⁵. Издан каталог собраний материалов эпохи камня и бронзы одного из старейших музеев Средней Азии — Музея истории народов Узбекистана (Ташкент)¹⁶.

С проблемой изучения антропогенеза первобытного общества в значительной мере связаны и вопросы о ранних этапах этногенеза и этнической истории Средней Азии, привлекающей к себе все большее внимание исследователей. Среди работ этого направления следует назвать недавно вышедший в свет труд Т. К. Ходжайова¹⁷. Аналитически используя литературу вопроса и на основе собственных краниологических наблюдений и изысканий Т. К. Ходжайов выделяет три области Средней Азии, где какой-то части населения уже с середины I тыс. до н. э. (т. е. значительно раньше появления здесь гуннов) были присущи черты монголоидов (первая область — Устюрт, Хорезмский оазис и низовья Сырдарьи, вторая — северо-западная часть долины р. Зарафшан, третья — Тянь-Шань). Важны попытки автора выяснить соотношение в этих областях европеоидных и монголоидных элементов. Для работы Т. К. Ходжайова характерна постановка ряда важных и до наших дней недостаточно выясненных вопросов исторической антропологии Средней Азии (расовый тип

¹¹ По мнению Г. Е. Маркова, рецензировавшего книгу А. А. Аскарова, такие сопоставления закономерны и справедливы в качестве исходного рубежа, но не более того, учитывая «большое своеобразие среднеазиатских культур, сложившихся во многих случаях в сравнительно менее благоприятных условиях среды и в иных исторических условиях» (ОНУ, 1979, с. 66).

¹² Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучук-тепа. Ташкент, 1979, 112 с.

¹³ См. рецензию Э. В. Ртвеладзе на книгу «Поселение Кучук-тепа» (ОНУ, 1979, № 11, с. 47).

¹⁴ Масимов И. С. Керамическое производство эпохи бронзы в Южном Туркменистане (По материалам раскопок поселения Алтын-депе). Ашхабад, 1976, 112 с.

¹⁵ Кетмень-Тюбе. Археология. История. Фрунзе, 1977, 91 с.

¹⁶ Каталог археологических материалов эпохи камня и бронзы. Сост. В. И. Спиришевский. Ташкент, 1974, 66 с.

¹⁷ Ходжайов Т. К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980, 166 с. Из цикла работ по исторической антропологии см. также Рысказаров Н. Черты наших предков (Вопросы происхождения каракалпаков по данным антропологии). Нукус, 1972, 98 с.; Ходжайов Т. К. Древние народы Южного Приаралья. Ташкент, 1978, 320 с. (на узб. яз.).

населения Согда и других регионов, различные антропологические варианты среднеазиатского междуречья, европеоидные типы городского и оседлоземледельческого населения Северной Бактрии и т. д.).

Вполне естественно и неослабное внимание исследователей к изучению истории оросительного дела на территории Средней Азии, начало чему было положено еще В. В. Бартольдом и некоторыми местными учеными и краеведами. В истекшем десятилетии обширная литература вопроса пополнена книгами А. Р. Мухамеджанова (Самарканд), в которых, наряду с данными о времени средневековья, содержатся краткие очерки возникновения и развития оросительных систем в низовьях Зарафшана и на землях Бухары начиная с середины I тысячелетия до н. э.¹⁸ К циклу работ по истории создания и развития древних оросительных систем Средней Азии примыкает и исследование А. И. Билалова, основанное на изучении ирригационных сооружений такой крупной области, как Уструшана, где зачатки земледельческого хозяйства возникли уже в пределах III—II тыс. до н. э.¹⁹

Весьма ощутим в истекшем десятилетии был и вклад археологов, историков, искусствоведов Средней Азии в изучение ее истории античного времени. Вошедшее в научный обиход в широком и, думается, несколько условном понимании определение «среднеазиатская античность» применительно к среднеазиатскому региону охватывает собою период крупных этнических передвижений, интенсивного процесса формирования населения его народов и появления сведений о них в письменных источниках (саки, бактрийцы, хорезмийцы, парфяне, согдийцы и др.), период распространения железа, образования первых государственных объединений, зарождения и роста городов и т. д.²⁰

Аналитически рассматриваются сведения античных авторов о Средней Азии в работах И. В. Пьянкова (Душанбе). Особо должны быть отмечены выполненные им новые, уточненные и хорошо комментированные переводы таких ценных источников по истории Средней Азии, как известия античных авторов о Маракандах (предполагаемый Самарканд)²¹ и известия о Средней Азии, содержащиеся в фрагментах сочинений Ктесия²². И. В. Пьянковым рассматриваются вопросы текстологии, разночтений по рукописям, источники известий античных авторов о Средней Азии.

Одно из центральных мест в изучении истории античности Средней Азии занимает так называемая кушанская проблема в наиболее широком, временном и пространственном ее понимании. Здесь особенно плодотворно сказываются совместные усилия ученых центральных научных учреждений СССР и ученых республик Средней Азии, о чем свидетельствуют их приметный вклад в работу состоявшейся в 1968 г. в Душанбе Международной конференции по истории, археологии и культуре Средней Азии в кушанскую эпоху. В двухтомнике трудов конференции (М., 1974—1976) опубликовано более 35 статей советских ученых, занимающихся изучением кушанской проблемы. Из новейших исследований по коренным проблемам истории кушан применительно к территории Узбекистана следует отметить две работы члена-корреспондента АН Туркменской ССР В. М. Мас-

¹⁸ Мухамеджанов А. Р. История орошения низовьев Зарафшана (С древнейших времен до наших дней). Ташкент, 1972, 376 с.; *он же*. История орошения Бухарского оазиса (С древнейших времен до начала XX в.). Ташкент, 1978, 294 с.

¹⁹ Билалов А. И. Из истории ирригации Уструшаны. Душанбе, 1980, 192 с. Следует отметить обстоятельность приложенного к книге указателя источников, дореволюционной и советской литературы по истории ирригации в Средней Азии.

²⁰ Проблема истории и археологии античного периода Средней Азии и Казахстана было посвящено Всесоюзное научное совещание 23—25 августа 1979 г.: см. Античная культура Средней Азии и Казахстана (Тезисы докладов). Ташкент, 1979; об итогах его работы см. ОНУ, 1979, № 10, с. 61—63.

²¹ Пьянков И. В. Древний Самарканд (Мараканды) в известиях античных авторов. Собрание отрывков и комментарий. Душанбе, 1972, 60 с.

²² *Он же*. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975, 192 с.

сона по вопросам периодизации и хронологии кушанской эпохи и вопросам типологии и культурогенеза²³.

К числу наиболее важных находок последнего времени относится найденная на Айртаме в 1979 г. часть каменного блока с горельефом. На его лицевой стороне на прямоугольном постаменте были высечены фигуры женщины и мужчины (сохранилась нижняя часть женской фигуры в длинных драпирующихся одеждах и ноги мужской фигуры). В верхней части постамент в основании скульптурных изображений вырезана надпись бактрийским («кушано-бактрийским») письмом, заставляющим вспомнить знаменитую надпись из Сурх-Котала (Северный Афганистан). Айртамская надпись — первая подобного рода монументальная надпись на территории правобережной Бактрии. Как и надпись из Сурх-Котала, она повествует о строительных работах и содержит имя кушанского царя Канишки с датой по году его правления («год правления 4, когда...»). Пока Б. А. Тургуновым, В. А. Лившицем и Э. В. Ртвеладзе опубликовано предварительное чтение надписи, дошедшей до нас в поврежденном состоянии²⁴.

Обобщающий характер носит книга Г. А. Пугаченковой, посвященная искусству эпохи кушан, бытовавшему в пределах Бактрии античного времени²⁵. Автор справедливо предостерегает от понятийного толкования «кушанского искусства» как искусства собственно кушан, т. е. лишь в его узкоэтническом или династическом значении. Это искусство — плод художественной культуры всех народов, населявших территорию кушанской державы. Отсюда разнообразие и обилие вариантов при наличии «некоего объединяющего внутреннего субстрата». Выявление последнего отнесено Г. А. Пугаченковой к числу важнейших проблем и задач кушановедения, тем более, что открытие все новых и новых памятников «кушанского искусства» продолжает вносить порой весьма существенные коррективы в уже, казалось бы, достаточно сложившиеся взгляды исследователей. Этой стороне дела и посвящено в основном исследование Г. А. Пугаченковой. Заключает книгу Г. А. Пугаченковой глава «Искусство Бактрии и его место в художественной культуре античного мира» (с. 188—226). В бактрийском искусстве (едва известном каких-нибудь четверть века тому назад) перед нами предстает яркое и целостное явление художественной культуры античного Востока, одним из важнейших очагов которой была Бактрия. К числу ведущих факторов формирования бактрийского искусства эпохи кушан автор относит старобактрийские (и шире — староиранские, ахеменидские) традиции, эллинистические влияния, скифский элемент, новобактрийские творческие тенденции (наиболее ярко определившиеся в эпоху кушан) и, наконец, культурные контакты с сопредельными загиндукушскими областями, с Пенджабом и Восточной Парфией.

Эта работа Г. А. Пугаченковой и многие другие ее публикации последнего десятилетия внесли новый ощутимый вклад в изучение культурного наследия среднеазиатской античности.

К числу сводных работ по нумизматике Средней Азии античного времени принадлежит публикация Э. В. Ртвеладзе и Ш. Р. Пидаева монетных находок в Южном Узбекистане²⁶.

Среди трудов ученых Средней Азии, посвященных ее древней истории, высок удельный вес публикаций, авторы которых обращаются к проблеме сложения и развития городов региона, стремясь к наибольшей, по воз-

²³ Массон В. М. Кушанская эпоха в древней истории Узбекистана (Вопросы периодизации и хронологии). — ОНУ, 1981, № 4, с. 30—38; *он же*. Кушанская эпоха в древней истории Узбекистана (Вопросы типологии поселений и культурогенеза). — Там же, № 6, с. 36—43.

²⁴ Тургунов Б. А., Лившиц В. А., Ртвеладзе Э. В. Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме. — ОНУ, 1981, № 3, с. 38—48.

²⁵ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. М., 1979, 248 с. Как указано во введении (с. 7), текст книги был завершен автором в начале 70-х гг.

²⁶ Ртвеладзе Э. В. и Пидаев Ш. Р. Каталог древних монет Южного Узбекистана. Ташкент, 1981, 120 с.

возможности, полноте освещения истории города в его целостной, многофункциональной системе, к выявлению социальной стратификации населения и градостроительной структуры как взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов общественного организма городов, к изучению статуса и роли ремесленного сословия и его организаций.

Теоретическим основам общей проблемы становления городов Средней Азии, как производственных центров, посвящена книга Э. В. Сайко. Особое внимание уделяется в ней ремеслу и важнейшим этапам его развития, начиная от производства орудий труда внутри рода, племени и домашнего ремесла в системе производящего хозяйства и вплоть до сложения ремесла как первой формы собственно промышленности с определенным уровнем развития специализированной деятельности и усугублением процесса социальной дифференциации, ремесла, порождающего город, как новый элемент общественного организма ²⁷.

Перу старейшего среднеазиатского археолога М. Е. Массона принадлежит книга о крупных древних и средневековых городах низовьев р. Кашкадарья, написанная на материалах возглавлявшейся автором Кешской археолого-этнографической экспедиции ТашГУ им. В. И. Ленина. Первая глава книги («Наутака — главный город одноименной области античного времени в низовьях Кашкадарьи») посвящена попытке отождествить место нахождения упоминаемого античными авторами — историками походов Александра Македонского в Среднюю Азию — города Наутаки с городищем Ер-курбан на правом берегу р. Кашкадарья ²⁸.

В ряду поселений городского типа античного времени на юге Узбекистана выделилось и получило в результате раскопок широкую известность городище Дальверзин-тепе на берегу р. Сурхандарья, систематические раскопки на котором с конца 70-х гг. продолжаются и поныне. Результатам изучения руин Дальверзин-тепе уже посвящена обширная литература. В числе новейших публикаций следует назвать альбом художественных сокровищ Дальверзин-тепе и сопровождающую его статью руководителя работ на городище Г. А. Пугаченковой ²⁹. Статья специально посвящена характеристике художественного наследия обитателей Дальверзин-тепе, в ней рассматриваются особенности архитектуры жилых и общественных зданий, черты религиозного синкретизма в монументальной скульптуре, терракотах, монетах, стиле и техника настенной живописи, керамических изделий, предметов украшений из слоновой кости и т. д. Она содержит также пока что предельно краткое описание уникального для Северной Бактрии и еще ждущего своего детального описания богатейшегоклада золотых изделий, обнаруженного на Дальверзин-тепе, значительная часть которых находит аналогии в ювелирном и изобразительном искусстве Гандхары, восходя ко второй половине I в. Особенность клада — присутствие в нем редчайших золотых брусков с выбитыми пуносом надписями письмом кхарошти, обозначающими их вес, а в некоторых случаях с надписями дарственного характера. Г. А. Пугаченкова полагает, что владельцем клада мог быть один из представителей кушанской знати — участник похода на Индию при Куджула Кадфизе или Вима Кадфизе, откуда он и вывез изделия, составившие содержание клада ³⁰.

²⁷ Сайко Э. В. Становление города как производственного центра (Формирование экономической основы — ремесла. Средняя Азия). Душанбе, 1973, 112 с.

²⁸ Массон М. Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент, 1973, с. 5—19.

²⁹ Художественные сокровища Дальверзин-тепе. Автор текста и составитель альбома Г. А. Пугаченкова. Л., 1978 (на англ. и русск. яз.), 102 с. Из новейшей литературы см. также сборник статей «Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана». Ташкент, 1978, 238 с.

³⁰ Некоторые данные об отдельных предметах из этого клада см. также в новой книге: Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М., 1982, с. 218 сл.

Успешно продолжалось изучение древней истории таких старейших городов Средней Азии, как Бухара, Самарканд, Ташкент и других. Вслед за «Историей Самарканда» (Ташкент, 1969) и посвященным ему сборником статей³¹ последовало издание книг по истории Бухары³² и Хорезма (города Кят, Ургенч, Хива)³³, начальные этапы истории которых нашли свое освещение в главах, принадлежащих перу Я. Г. Гулямова, Т. К. Кадыровой, Г. А. Пугаченковой и Д. А. Фахритиновой.

В процессе подготовки к 2000-летию Ташкента, которое будет отмечаться в 1983 г., в черте города развернулись работы археологов, позволявшие уточнить раннее прошлое Ташкента, начиная с рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. Эти работы нашли отражение в нескольких сборниках, посвященных истории одного из старейших городов Средней Азии³⁴. Впервые установлено, что находящаяся в черте Ташкента городище Шахтепе содержит культурные слои конца II—I вв. до н. э., причем наличие здесь сложенной из пахсы и сырцового кирпича оборонительной стены цитадели свидетельствует о городском (или переходном к нему) характере поселения указанного времени³⁵.

Весьма отраднo все возрастающее внимание исследователей к проблеме изучения сельских поселений античного времени на территории Средней Азии, без чего невозможно воссоздание целостной и всеохватывающей картины жизни населявших ее народов. До недавнего времени сведения в этом направлении носили весьма фрагментарный характер и, как правило, не выходили за рамки публикаций отдельных памятников древности и по частным вопросам.

С тем большим удовлетворением следует сказать о возрастающем вкладе ученых Средней Азии в изучение этой проблемы. Из новейшей литературы укажем на книгу Ш. Р. Пидаяева, работающего в Самарканде³⁶. В орбите интересов автора — поселения кушанского времени в пределах Сурхандарьинской области (юг Узбекистана), где усилиями археологов зафиксировано наличие около 110 остатков поселений, относящихся к категории сельских (с учетом трудностей, в ряде случаев, точного разграничения между типичными земледельческими и горными поселениями и поселениями полугородского и полусельского типа). Раскопки и рекогносцировки на территории этих поселений позволили получить первые сведения об устройстве сельских жилых домов, о строительных материалах и технических приемах их сооружения, о культуре, быте и занятиях жителей, экономической и социальной структуре данной группы селений, большинство которых прекратило свое существование в конце III—IV в. н. э. Для позднекушанского времени отмечается частота монетных находок — показатель развития товарно-денежных отношений.

С этой же проблемой связана книга археолога С. К. Кабанова, известного своими многолетними работами по фиксации и обследованию поселений сельского типа кушанского и более позднего времени в земледельческих оазисах долины р. Кашкадарья (район Южного Согда)³⁷.

³¹ Из истории искусства великого города (к 2500-летию Самарканда). Сб. ст. Ташкент, 1972, 336 с.

³² История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976, 79 с.

³³ История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976, 59 с.

³⁴ Древний Ташкент. Ташкент, 1972, 144 с.; Древности Ташкента. Ташкент, 1976, 131 с.; Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, 183 с.; У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982, 199 с.

³⁵ Аскарв А. А., Филанович М. И. Новые данные о зарождении городской культуры на территории Ташкента. — ОНУ, 1980, № 6, с. 23—30.

³⁶ Пидаяев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978, 144 с.

³⁷ Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III—VI вв. По материалам исследований в зоне Чимкурганского водохранилища. Ташкент, 1981, 128 с. См. также Кабанов С. К. Нахлеб на рубеже древности и средневековья. Ташкент, 1977, 136 с.

В Туркмении первичному обследованию подверглась большая группа парфянских памятников в подгорной полосе Копетдага между Ирчманом и Гяурсом. На одном из них (в местности Гарры-Кяриз севернее 57-го километра шоссе Ашхабад — Красноводск) на протяжении ряда лет велись раскопки, итогом которых явилось первое подробное описание сельского парфянского поселения. В. Н. Пилипко видит в Гарры-Кяризе поселение агнатической группы с входящими в общину «домами-семьями», относящееся ко второй половине III в. до н. э. — I в. н. э., и с полным основанием подчеркивает, что «исследование сельских поселений коренных областей Парфии имеет большое значение... для изучения собственно парфянской культуры, так как обитатели мелких селений в глубинных районах страны были менее всего подвержены иноземному культурному влиянию»³⁸.

Как и раньше, продолжалась работа по изучению различных аспектов истории Согда. Вышла в свет сводная работа В. А. Мешкериса по согдийской корошастике³⁹. Для познания истоков народных верований таджиков ценно историко-этнографическое исследование О. Муродова⁴⁰.

В последние годы во всех республиках Средней Азии развернулась работа по составлению археологических карт и научной паспортизации памятников истории культуры. Наряду с научными учреждениями в ней активно участвуют республиканские общества охраны памятников истории и культуры. Примером плодотворности этой работы может служить описание Ю. Ф. Буряковым, М. Р. Касымовым и О. М. Ростовцевым памятников Ташкентской области⁴¹.

Отдельно должен быть отмечен выход в свет книги воспоминаний старейшего археолога Средней Азии Михаила Евгеньевича Массона — явление тем более примечательное, что и в масштабах всей страны мемуарная литература в сфере истории изучения древнего мира отечественной наукой представлена, к сожалению, крайне скупо⁴².

Обзор литературы последнего десятилетия по археологии и древней истории, вышедшей в свет в республиках Средней Азии, отчетливо свидетельствует о большом и все возрастающем вкладе ученых этого крупного региона СССР в изучение богатейшего историко-культурного прошлого одной из важнейших областей советского Востока.

Б. В. Лукин

³⁸ Пилипко В. Н. Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад, 1975, с. 7.

³⁹ Мешкерис В. А. Корошастика Согда. Душанбе, 1977, 125 с.

⁴⁰ Муродов О. Древние образы мифологии у таджиков долины Зарафшана. Душанбе, 1979, 116 с.

⁴¹ Буряков Ю. Ф., Касимов М. Р., Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973, 115 с.

⁴² Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976. В 80-летию М. Е. Массона в Ашхабаде был издан посвященный ему сборник статей «История и археология Средней Азии» (1978, 272 с.).